

УДК 81-13 + 030 + 908

DOI: 10.17223/22274200/22/6

О.А. Солопова, Н.Н. Кошкарлова

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ И ДИСКУРСИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТОПОНИМА ЧЕЛЯБИНСК (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)¹

Статья посвящена лексикографическому и дискурсивному анализу топонима Челябинск. В работе использованы дефиниционный, когнитивно-матричный, диахронический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический методы. С целью лексикографического изучения топонима применялись географические справочники, британские толковые словари, энциклопедия; дискурсивное функционирование изучалось на материале двух корпусов текстов: the British Newspaper Archive, NOW corpus.

Ключевые слова: лексикография, когнитивно-дискурсивный подход, топоним, Челябинск, корпус, британский дискурс

Введение

Исследование принципов адаптации знаков одной культуры к реальности другой культуры приобретает особую значимость в межкультурном пространстве, когда происходят взаимовлияние и пересечение языковых, семиотических и лингвокультурных систем. Лингвосомиотической системой особого рода являются топонимы, которые из локального феномена перерастают в явление более высокого уровня, испытывающее на себе влияние экстралингвистических условий и обстоятельств. В этой связи важным представляется изучение топонимов одной страны (региона) в другом языке и отдельном типе дискурса, что позволит выявить и описать особенности их функционирования вне топонимической среды региона и государства, для которых подобная топонимика представляет норму, а для иноязычной среды является средством трансляции иноязычных смыслов и когнитивно-дискурсивных особенностей представляемой культуры.

При этом топоним может функционировать и как единица определенного лексикона, отраженная в словаре, и как часть определенного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740014.

дискурса, лингвистические особенности которой детерминированы экстрадискурсивными факторами. С целью более корректной интерпретации когнитивно-дискурсивных смыслов топонима, представленных в том или ином типе дискурса (особенно на материале другого языка), важно выстроить четкий алгоритм анализа, который будет включать в себя изучение лексикографических толкований топонима, а затем описание его когнитивных значений в том или ином типе дискурса. В настоящей работе при изучении лексикографического и дискурсивного функционирования топонима *Челябинск* реализуется именно такой алгоритм. Целью исследования является сопоставительный анализ обобщенного лексикографического значения и дискурсивной реализации топонима *Челябинск* на английском языке.

Когнитивно-дискурсивное исследование топонимов

Классическое определение лексикографии, когда она понимается как теория и практика составления словарей, в современных дискурсивных условиях и обстоятельствах трансформируется и модифицируется. На сегодняшнем этапе развития науки о языке лексикография трактуется, скорее, как теория и практика представлений знаний о мире, так как словари «откликаются на все изменения в жизни и в обществе, в статичной форме демонстрируя картину динамических языковых процессов» [1. С. 6]. Лексикографическая практика вышла на новый уровень и из текстоцентричной все больше становится антропо- и социоцентричной.

Анализ направлений деятельности ученых-лексикографов говорит о развитии лексикографии в рамках дискурсивно-антропоцентрической парадигмы, когда словарь отражает функционирование языка не постфактум, а в момент существования в языковом коллективе. Наибольший интерес к антропоцентрическому ракурсу исследований прослеживается в топонимических словарях, так как «топонимическая система существует не только в системоцентрическом, но и в антропоцентрическом измерении» [2. С. 6]. При этом топоним функционирует не только как единица языка и речи, но и как дискурсивное образование, которое реализует словарное и более широкое значение, обусловленное бытованием топонимов и топонимической системы в общественном и когнитивно-дискурсивном пространстве. Н.Д. Голев, Л.М. Дмитриева указывают: «В процессе функционирования топоним получает смыс-

ловые связи и наполняется ассоциациями, коннотациями, которые углубляют значение топонима, делают его *говорящим*» [2. С. 12–13]. Таким образом, системность языка, сознания и культуры как отраженных в топонимической системе констант говорит в пользу необходимости разработки когнитивной топонимики, которая позволит выявить когнитивно-дискурсивные особенности образования и функционирования топонимов и микротопонимов. На необходимость дискурсивного изучения топонимов указывают также зарубежные ученые [3–5].

Наиболее релевантным способом когнитивно-дискурсивного исследования топонимов является построение когнитивной матрицы [6, 7], которая формируется по принципу «ядро–периферия», где ядром матрицы является сам топоним, а периферию образуют когнитивные контексты, обращение к которым необходимо для понимания значения топонимических единиц и феноменов. Важно понимать, что топоним может реализовывать не только лексикографическое значение, но и более широкие функционально-дискурсивные смыслы. Именно эти смыслы выявляются в когнитивном контексте, т.е. в совокупности историко-культурных событий, фоновых знаний целевой аудитории, формирующих и интерпретирующих лексикографическое значение топонима. Когнитивная матрица, в свою очередь, представляет собой множество когнитивных контекстов, актуализирующих определенное значение топонима в тот или иной исторический отрезок. Например, приоритетное развитие географического объекта в экономике, политике, культуре находит отражение в доминирующих словах и словосочетаниях, относящихся к данной предметной области. Формируемые при помощи выделенных лексических единиц характеристики топонима и образуют когнитивную матрицу.

Выявлению когнитивных контекстов с целью построения когнитивной матрицы способствуют корпусные технологии, которые могут оказать неоценимую помощь лингвистам в изучении различных типов дискурса (в синхронии или диахронии), в описании этически и аксиологически маркированных феноменов, анализе того или иного языка в реальных условиях коммуникации. В настоящее время активно развивается корпусная лексикография, которая использует «наряду с первичным источником – корпусом – иные, вторичные и прочие источники» [8. С. 7].

Изучение когнитивно-дискурсивных особенностей функционирования топонимов возможно не только на материале топонимических

систем, отражающих географическое пространство мира и отдельной страны. Особую значимость в данном случае приобретает изучение региональной топонимики, что важно для лингвокультурологического понимания отдельного топонима и топонимической системы в целом. Такой подход восполнит недостаток региональных социально-гуманитарных исследований и позволит изучить микротопоним на фоне дискурсивного и геополитического макроконтекста.

Методы исследования

Для комплексного анализа топонима в исследовании использованы дефиниционный, когнитивно-матричный, диахронический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический методы.

Лексикографический метод представлен дефиниционным анализом, направленным на исследование определений топонима *Chelyabinsk*, зафиксированных в англоязычных лексикографических источниках, включающих «языковое и энциклопедическое знание» [9. Р. 18]. Дефиниционный анализ дополнен методикой обобщения словарных дефиниций, которая предполагает их сопоставление, выявление основных содержательных характеристик и вариативных признаков в семантике топонима. Методика основана на «теоретическом принципе дополнительности дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения и направлена на получение максимально полного описания значения» [10. С. 152] топонима в системе иностранного языка на базе всей совокупности имеющихся источников.

Когнитивно-матричный анализ применяется для исследования топонимической системы и изучения ее представленности в разноплановых дискурсивных и временных контекстах, в которых происходят формирование и реализация соответствующих значений топонимов, проявляется их культурная специфика [6, 7, 11]. В таком случае топонимы функционируют одновременно как ономастические, диалектные, культурно-маркированные, прецедентные единицы, которые затем выстраиваются в когнитивные матрицы [6].

Диахронический анализ предполагает сопоставление когнитивных матриц топонима *Chelyabinsk*, созданных на материале британского медийного дискурса трех столетий (XIX–XXI вв.), фиксацию динамики изменений, выявление архетипичных когнитивных контекстов

и определение вариативных компонентов. При периодизации исследовательского материала применяется методика фокусной фрагментации дискурса, которая предполагает разбивку дискурса на дискретные периоды времени, не привязанные к обязательной последовательности синхронных срезов. Выбор сегментов фрагментации в этом случае может быть обусловлен собственно лингвистическими и экстралингвистическими причинами [12]; в случае проводимого исследования – данными, полученными при анализе словарных дефиниций.

Когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический методы используются для объяснения наличия / отсутствия когнитивных контекстов в структуре матрицы русскоязычного топонима в британском медийном дискурсе определенного хронологического среза, архетипичности / вариативности когнитивных контекстов, реструктуризации когнитивной матрицы (перемещения доминантного компонента на периферию или периферийного компонента в доминантную зону) при диахроническом сопоставлении данных трех хронологических срезов. Когнитивный контекст относится к доминантным на основании количественной представленности в выбранном хронологическом срезе, архетипичным – при условии наличия данного контекста в структуре когнитивных матриц топонима трех анализируемых срезов.

Источники и результаты лексикографического анализа топонима *Chelyabinsk*

В источники материала включены онлайн-ресурсы, которые имеют аналоги печатных словарей и справочников, опубликованных британскими издательствами, базы данных, разработанные британскими / международными организациями, в которых предлагается статья о топониме *Chelyabinsk*. Поскольку лексикографическое описание значения иноязычного топонима требует обобщения данных разных словарей, в исследовании использованы географические справочники (географические словари), содержащие общую информацию о географическом объекте (GeoNames [13], The Getty Thesaurus of Geographic Names [14], The Concise Dictionary of World Place-Names [15]), электронные версии авторитетных толковых словарей (Collins English Dictionary – Complete and Unabridged [16], Oxford

Lexico [17])¹, энциклопедия на английском языке (Encyclopaedia Britannica) [18]), размещенные на онлайн-платформах и предполагающие удаленный (открытый или коммерческий) доступ к ресурсу.

Из приведенного списка англоязычных словарей были отобраны все значения топонима *Chelyabinsk*. Описание топонима представлено как совокупность совпадающих и несовпадающих толкований в анализируемых словарях, т.е. даже значения / толкования, имеющие минимальные различия в анализируемых источниках, включены в описание семантики топонима как отдельные. Пометы разных словарей (при несовпадении) приводятся списком. Сводная словарная статья топонима *Chelyabinsk* представляет собой его интегрированное лексикографическое описание, полученное в результате применения дефиниционного анализа и метода обобщения словарных дефиниций:

CHELYABINSK

Placename [15, 16], noun [16], proper noun [17]²

Pronunciation | Произношение

[tʃɪl'ja:bmsk] [15, 17]

Coordinates | Координаты

Lat³: 55 12 00 N *degrees minutes*; lat: 55.2000 *decimal degrees*; long⁴: 061 25 00 E *degrees minutes*; long: 61.4167 *decimal degrees* [14]

Location | Местоположение

On Miass River [14, 18], in SW Russia [16]; in southern Russia on the eastern slopes of the Ural Mountains [17]; in west-central Russia, on the eastern flank of the Ural Mountains [15, 18]⁵

¹ Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus, Collins English Dictionary – Complete and Unabridged, Longman Dictionary of Contemporary English, Oxford English Dictionary Online, Oxford Lexico, The Chambers 21st Century Dictionary, The Free Online English Dictionary from Macmillan Education. Словарная статья с толкованием топонима Chelyabinsk представлена в двух из названных толковых словарей.

² Топоним [15, 16], имя существительное [16], имя существительное собственное [17].

³ Lat – latitude (широта).

⁴ Long – longitude (долгота).

⁵ На реке Миасс [14, 18]; на юго-западе России [16]; в южной России на восточном склоне Уральских гор [17]; в западно-центральной России, на восточном склоне Уральских гор [15, 18].

Population | Население

1062919 [13]; 1 067 000 (est. 2005) [37]; 1 092 958 est. (2006) [40]; 1092500 (est¹. 2008) [17]

Names | Наименования

Chelyabinsk (preferred², C³, V⁴) [14]

Alternative Titles (варианты названия): Čel'abinsk [14, 18]; Cheliabinsk [14, 18]; Tcheliabinsk (H⁵) [14]

Hierarchical Position | Положение в иерархии

World (facet) – Asia (continent) – Russia (nation) (P⁶) – Chelyabinskaya Oblast' (P) – Chelyabinsk (inhabited place)⁷ [14, 15]

Place Type | Тип населенного пункта

inhabited place (preferred, C) [14], city (C) [13–18], regional capital (C) [14, 15], seat of a first-order administrative division [13], administrative centre [18], industrial center (C) [14], an industrial city [16], transportation center (C) [14], manufacturing center (C) [14], educational center (C) [14], cultural center (C) [14, 15]

Note | Комментарий

Chelyabinsk was founded as a fortress in 1736, began as an agricultural town, grew with the coming of the Trans-Siberian Railroad in 1894–1896⁸. Thereafter growth was continuous; it was greatly stimulated by the eastward evacuation of industry in World War II. Industries include ironworks, engineering, zinc refineries, tools & machinery. In 2013 a large meteor exploded in an airburst over the city's surrounding district. Today it is one of the most important industrial centres of Russia: it has large ironworks and steelworks, a zinc refinery, a ferroalloys plant, chemical industries, and a wide range of

¹ (est.) – estimated (общая численность населения по оценкам на определенный год).

² preferred – (помета, указывающая на предпочтительное название).

³ C – the current name (помета, указывающая на текущее название).

⁴ V – the name is in the vernacular (local) language (помета, указывающая на название на родном языке).

⁵ H – historical name (помета, указывающая на историческое название).

⁶ P – part / whole relationship (помета, указывающая на отношение «часть / целое»).

⁷ населенный пункт [14], город [13–18], региональный центр [14, 15], местонахождение административного подразделения первой ступени [13], административный центр [18], индустриальный центр [14], промышленный город [16], транспортно-пересадочный центр [14], центр машиностроения [14], образовательный центр [14], культурный центр [14, 15].

⁸ Официально строительство Транссибирской магистрали началось в 1891 г.

heavy- and medium-engineering industries. Chelyabinsk has a university and a large polytechnic institute as well as medical, teacher-training, and agricultural-mechanization institutes and many scientific-research institutes. There are also an opera, ballet, and other theatres and a philharmonic hall¹ [14, 18].

На основе полученного сводного лексикографического описания можно выделить те когнитивные контексты, обращение к которым необходимо для осмысления топонима *Chelyabinsk* в английском языке: *территория, политико-экономические особенности, культура, образование, история*.

Доминантными компонентами являются «территория» (разделы «Координаты», «Местоположение», «Положение в иерархии», «Тип населенного пункта»: населенный пункт, город, региональный центр) и «политико-экономические особенности» (разделы «Население», «Тип населенного пункта»: индустриальный центр, индустриальный город, центр машиностроения и др., «Комментарий»), что представляется логичным, поскольку анализируемый топоним является маркером «чужой» культуры в английском языке. К периферийным относятся следующие когнитивные контексты: культура («Тип населенного пункта»: культурный центр, «Комментарий»), образование («Тип населенного пункта»: образовательный центр, «Комментарий»), история («Комментарий»).

Интегрированное лексикографическое значение топонима *Chelyabinsk* и когнитивные контексты матрицы, выявленные на его основе, дают «максимально полное описание значения исследуемого слова» в системе английского языка, но «не являются исчерпывающими для описания его реального функционирования» [10, 19]. Они представляют собой необходимый этап для дальнейшего анализа функционирования топонима в британском медийном дискурсе.

¹ Челябинск был основан как крепость в 1736 г., вначале был сельскохозяйственным городом, начал развиваться во время строительства Транссибирской магистрали в 1894–1896 гг. После этого рост был непрерывным; он был в значительной степени стимулирован эвакуацией промышленности на восток во время Второй мировой войны. В 2013 г. над окрестностями города взорвался крупный метеорит. Сегодня это один из важнейших промышленных центров России: здесь расположены крупные металлургические заводы, цинковый завод, завод ферросплавов, развиты химическая промышленность и широкий спектр отраслей тяжелого и среднего машиностроения. В Челябинске есть университеты: крупный политехнический институт, медицинский, педагогический, сельскохозяйственный институты, много научно-исследовательских институтов. Есть также театр оперы и балета, другие театры, филармония [14, 18].

Источники и результаты анализа функционирования топонима *Chelyabinsk* в британском медийном дискурсе (XIX–XXI вв.)

Источники материала для анализа функционирования топонима *Chelyabinsk* в британском медийном дискурсе представлены двумя корпусами текстов: The British Newspaper Archive (BNA) [20] – для ретроспективных срезов XIX, XX вв. и NOW [21] – для современного среза.

BNA – коммерческий англоязычный полнотекстовый корпус, в котором представлены оцифрованные исторические издания Великобритании. Корпусный менеджер, которым обеспечен архив, дает возможность поиска ключевого слова в фиксированной форме, во всех возможных формах, указания временного диапазона, места опубликования, определенного издания, типа публикации, сортировки результатов поиска по релевантности, начиная с самой ранней или самой последней публикации. Корпусный менеджер выводит статистические данные о частоте заданного слова в указанном временном диапазоне (например, 1939–1945), позволяет проследить изменение частот и текстов по годам (например, 1939, 1940 и т.д.). Возможен поиск нескольких заданных слов (например, *Chelyabinsk*, *culture*), которые находятся рядом в пределах одного контекста, но не обязательно следуют непосредственно друг за другом. Этот вид поиска используется в работе для уточнения статистических данных по количеству вхождений для каждого компонента, включенного в когнитивную матрицу на этапе лексикографического анализа.

NOW Corpus (News on the Web) – подкорпус Британского национального корпуса. Как следует из названия корпуса, его отличает постоянная наполняемость актуальным речевым материалом, он характеризуется жанровым разнообразием, наличием инструментов для изучения коллокаций. Британский национальный корпус дает возможность фиксировать реальное употребление языка его носителями, что отвечает современной научной парадигме.

Следуя логике фокусной фрагментации и принимая во внимание данные, полученные в ходе лексикографического анализа, нижние границы хронологических рамок представлены 1894 г.¹ (начало строительства Транссибирской магистрали), 1939 г. (начало Второй миро-

¹ В корпусе BNA первое упоминание о Челябинске датируется 1894 г., поэтому указанный в разделе Note | Комментарий 1736 год не включен в сопоставительный ряд.

вой войны), 2013 г. (падение Челябинского метеорита), отраженными в компонентах когнитивной матрицы, актуализирующих интегрированное лексикографическое значение топонима *Chelyabinsk*. Авторами выбран равномерный шаг фрагментации – 6 лет, чтобы обеспечить относительную «эквивалентность» хронологических рамок, объема и репрезентативности выборок. Таким образом, срезы, определенные для анализа функционирования топонима *Chelyabinsk* в британском медийном дискурсе, представлены следующими временными отрезками: 1894–1900 (XIX в.), 1939–1945 (XX в.), 2013–2019 (XXI в.).

При работе с данными корпусов чередовались автоматизированная и ручная обработка материала. Автоматизированная выборка в корпусах осуществлялась во всех изданиях, вышедших в одном из указанных выше временных диапазонов, по ключевому слову *Chelyabinsk*, представленному в интегрированном лексикографическом описании как предпочтительное наименование, тип документа – статья, иллюстрированная статья, сортировка – по релевантности. Дополнительные параметры поиска включали варианты названия города, зафиксированные в словарях. Первый параметр, указанный при характеристике каждого хронологического среза, – количество текстов.

Необходимость дальнейшей ручной обработки материала продиктована следующими причинами: во-первых, количество текстов, извлеченных на первом этапе, может быть не равно количеству контекстов, в которых функционирует топоним *Chelyabinsk*, поскольку в одном тексте может быть представлено несколько контекстов, объективирующих один компонент или разные компоненты когнитивной матрицы; во-вторых, тексты XIX и XX вв. хранятся и извлекаются в формате pdf, текстовые документы, обработанные с помощью оптической системы распознавания данных, которой оснащен корпус, не лишены искажений и погрешностей, обусловленных качеством и дефектами исходных текстов прошлых столетий. Второй параметр – количество контекстов, отобранных с помощью ручной обработки материала. Критерием для отнесения того или иного контекста к конкретной концептуальной области (когнитивному контексту матрицы) является наличие взаимосвязанных с ней единиц.

На следующем этапе создается когнитивная матрица топонима *Chelyabinsk* с указанием доминантных компонентов, выявленных на основании анализа частотности их представленности в медийном дискурсе определенного хронологического среза. Все компоненты

когнитивной матрицы взаимосвязаны, их разделение в рамках исследования носит условный характер. Для каждого компонента приводится иллюстративный пример; экстралингвистическая разметка контекста включает указание автора (при наличии), названия публикации (при наличии), названия издания, места и даты опубликования, страницы.

На следующем этапе проводятся диахронический анализ когнитивных матриц топонима *Chelyabinsk*, созданных на материале трех хронологических срезов, и сопоставление с данными, полученными в ходе лексикографического анализа, выявляются архетипичные и вариативные когнитивные контексты; исторические изменения в матричной структуре топонима объясняются с привлечением методов когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического анализа. Представим краткий фрагмент анализа данных британского медийного дискурса, извлеченных из корпусов BNA и NOW.

Хронологический срез 1894–1900 (BNA)

Тексты отобраны по ключевому слову *Chelyabinsk*, выборка состоит из 58 документов (Англия – 43, Северная Ирландия – 4, Шотландия – 9, Уэльс – 2). Варианты названия *Cel'abinsk* и *Cheliabinsk* не зафиксированы, отмечен вариант *Cheljabinsk*, не указанный в словарях. По дополнительному параметру поиска – *Tcheliabinsk*, включенному на основании данных лексикографического анализа, где это название помечено как историческое, количество текстов составило 31 (Англия – 25, Северная Ирландия – 1, Шотландия – 5). Итого: 89 документов. Количество извлеченных контекстов, в которых употреблен топоним, – 112. Когнитивная матрица представлена двумя когнитивными контекстами.

Территория (79,5%): On the 15th of last month the regular service of trains was inaugurated on the recently completed West Siberian Railway, which, starting from *Chelyabinsk, at the foot of the Ural Mountains*, has its terminus at Tomsk, in the region of the Obi River¹ (Tomsk and the West Siberian railway. From a correspondent // Morning Post, London, England, 28.12.1896, p. 7).

¹ 15-го числа прошлого месяца было открыто регулярное движение поездов по недавно построенной Западно-Сибирской железной дороге, которая, начинаясь от Челябинска, у подножия Уральских гор, заканчивается в Томске, в районе реки Оби.

Политико-экономические особенности (20,5%): During only six weeks no fewer than fifty-six *political exiles were transported to Siberia, via Chelyabinsk. It is a place that has been mattered in tears for centuries. All convicts and exiles for Siberia were marched over the Urals to Chelyabinsk.* We must acknowledge that the reign of Nicholas II is beaten by none of his predecessors in the line of summarily disposing of the liberty and well-being of those Russians who show any spirit of independence¹ (Socialism // Reynolds's Newspaper, London, England, 15.08.1897, p. 9). *The cost of travelling to Siberia is remarkably low. A third-class ticket from Granica, on the Austrian frontier, to Chelyabinsk costs £5*² (The Trans-Siberian Railway // Greenock Telegraph and Clyde Shipping Gazette, Renfrewshire, Scotland, 13.04.1896, p. 4).

Все случаи функционирования топонима *Chelyabinsk* в британском медийном дискурсе XIX в. связаны с проектом Транссибирской железнодорожной магистрали, который был направлен на развитие аграрно-индустриальной сферы, крестьянских переселений, освоение сибирских и дальневосточных регионов. Доминантный компонент «территория» представлен контекстами, в большинстве своем указывающими на расстояние между Челябинском и другими населенными пунктами и время в пути, протяженность Западно-Сибирской железной дороги, географические и климатические особенности. Компонент «Политико-экономические особенности» репрезентируется на фоне политики и экономики государства в целом: город приобретает статус крупного транспортного узла, становится «воротами» из европейской части России в Сибирь и важным пунктом переселенческого движения. Однако в британском дискурсе акцентируются прежде всего негативные смыслы «мученического пути на каторгу», связанные с этапированием политических заключенных и ссыльных в Сибирь через Челябинск и, следовательно, с произволом власти в Российской

¹ Всего за шесть недель, начиная с 11 апреля (30 марта) 1897 г., через Челябинск в Сибирь было перевезено не менее пятидесяти шести политических ссыльных. Это место, которое веками утопало в слезах. Все ссыльные и заключенные отправлялись в Сибирь через Урал и Челябинск. Мы должны признать, что царствование Николая II не уступает ни одному из его предшественников в том, что касается бесцеремонного лишения свободы и здоровья тех русских, которые проявляют какой-либо дух независимости.

² Стоимость поездки в Сибирь на удивление низкая. Билет третьего класса из Граника (граница) на австрийской границе в Челябинск стоит 5 фунтов.

империи, что свидетельствует о критическом взгляде британских журналистов на российскую монархию и избирательности фактов, представляемых аудитории.

Хронологический срез 1939–1945 (BNA)

Тексты отобраны по ключевому слову *Chelyabinsk*, выборка состоит из 55 документов (Англия – 40, Северная Ирландия – 3, Шотландия – 10, Уэльс – 2). По дополнительному варианту названия *Cheliabinsk*, указанному в интегрированном лексикографическом описании, отобрано еще 8 текстов (Англия – 6, Шотландия – 2). Варианты исторического названия *Tcheliabinsk* и *Cheljabinsk*, отмеченные в предыдущем срезе, не зафиксированы. Итого: 65 документов. Количество извлеченных с контекстов, в которых употреблен топоним, – 273. Когнитивная матрица представлена тремя когнитивными контекстами.

Политико-экономические особенности (76,2%): *Chelyabinsk*, another old town, has **over 273,000 people; its population has more than doubled** since 1926. It specialises in **agricultural machinery**. **Nickel supplies** come from **the region of Chelyabinsk** <...>, **gold is got** in several places, notably near **Chelyabinsk**¹ (R. Finch, Russia's Second Line of Industrial Defence // The Sphere, London, England, 13.09.1941, p. 17). **The Chelyabinsk factory** produces 40,000 tractors a year. In producing harvesters the Soviet Union leads the world² (Merthyr Express, Glamorgan, Wales, 17.01.1942, p. 3). **The tractor factory at Chelyabinsk** is so large that 12 League football matches could be played at the assembly shop alone, and still leave room for spectators³ (Russia // Western Daily Press, Bristol, England, 14.07.1941, p. 4).

Культура (12,8%): Quite a crop of **kinemas** of the "intimate sort", seating only about three hundred, is springing up at **Chelyabinsk**, to serve

¹ В Челябинске, еще одном «старом» городе, проживает 273 тыс. человек; его население увеличилось более чем в два раза с 1926 г. Город специализируется на производстве сельскохозяйственной техники. Поставки никеля осуществляются из Челябинска <...> золото добывают в нескольких местах рядом с Челябинском.

² Челябинский завод выпускает 40 000 тракторов в год. Советский Союз лидирует в мире по производству уборочной техники.

³ Тракторный завод в Челябинске настолько велик, что можно было бы провести 12 матчей Футбольной лиги только в сборочном цехе, при этом осталось бы место для зрителей.

the workers' settlements there¹ (Planning Kinemas in Soviet Russia // Kinematograph Weekly, London, England, 09.08.1945, p. 51).

Территория (11%): The Mali Theatre has been evacuated to **Chelyabinsk in the Urals**, where the great munition plants are. <...> The company performs serious plays to the troops and workers. Recently the Little Theatre had a great success with Sheridan's "School for Scandal" and a Shakespeare season, which included "Twelfth Night", "Julius Caesar" and "Othello". "Hamlet" is to be one of the coming productions (Front line concerts in Russia² // Manchester Evening News, Lancashire, England, 08.01.1943, p. 8).

Доминантным когнитивным контекстом в рамках анализируемого среза является компонент «Политико-экономические особенности», наполнение которого в первую очередь связано с промышленным и природоресурсным потенциалом города и региона. Наибольший удельный вес текстов (40) и контекстов (167), объективирующих данный компонент, приходится на 1941–1942 гг.: годы вынужденного вступления СССР в войну (июнь 1941), заключения договора между СССР и Великобританией (май 1942) и, как следствие, обретения последней в лице Советской России сильного союзника в борьбе с врагом, что обуславливает повышенное внимание британских журналистов к Челябинску и Уралу в целом, где была сосредоточена основная часть военно-промышленного комплекса. Основным показателем социально-экономического развития города являются численность населения и сравнительные данные с предыдущими десятилетиями. Примечателен второй когнитивный контекст («Культура»), обращение к которому в британском дискурсе периода Второй мировой войны прежде всего обусловлено эвакуацией в Челябинск Малого театра, артисты которого не остались в стороне от всеобщей борьбы за Победу и одними из первых приняли участие в работе фронтовых бригад. Когнитивный контекст «Территория» не является частотным, содер-

¹ В рабочих поселках Челябинска появляется большое количество небольших кинотеатров, которые вмещают всего около трехсот человек.

² Малый театр эвакуирован в Челябинск на Урал, где находятся огромные заводы по производству боеприпасов. <...> Труппа ставит серьезные пьесы для солдат и рабочих. Недавно в Малом театре с большим успехом прошли «Школа злословия» по Шеридану и шекспировский сезон, включавший пьесы «Двенадцатая ночь», «Юлий Цезарь» и «Отелло». Одной из ближайших постановок должен стать «Гамлет».

жит обобщенную и краткую характеристику географического положения Челябинска в ряду других уральских городов либо указание на нахождении города на Урале, которому, напротив, дается развернутое и детализированное описание. Показательно включение маркеров британской лингвокультуры в наполнение контекстов матрицы. К примеру, представление площади Челябинского тракторного завода дается через ассоциативные связи с футболом, национальным чемпионатом (Футбольной лигой Англии), проводившимся, в частности, и в период войны; в описании спектаклей Малого театра в Челябинске и на фронтовых площадках основной акцент сделан на театральных постановках по одноименным пьесам британских классиков.

Хронологический срез 2013–2019 (NOW)

В Британском национальном корпусе количество контекстов равно выдаваемым при поиске по ключевой лексеме *Chelyabinsk* речевым примерам (675). Контексты с вариативным написанием названия города *Cheliabinsk* представлены спорадически (3–5 примеров в зависимости от года) и по этой причине не были включены в анализ. Когнитивная матрица представлена следующими основными когнитивными контекстами: территория, спорт, политико-экономические особенности.

Приведем контексты употребления ключевого слова *Chelyabinsk* для выделенных составляющих когнитивной матрицы.

Территория (47,2%): A view of the wall of a local zinc plant which was damaged by a shock wave from a meteor *in the Urals city of Chelyabinsk*. A meteor strike *in central Russia* that left hundreds of people injured is the biggest known human toll from a space rock¹ (The Independent, December 23, 2013).

Спорт (32,6%): A six-foot-four power forward who at 18 is already in his third season playing against older players with the *KHL's Traktor Chelyabinsk*. Capable of setting up goals with his physicality or passing,

¹ Вид на стену местного цинкового завода, который был поврежден взрывной волной от падения метеорита в уральском городе Челябинск. Падение метеорита в центральной России, в результате которого были ранены сотни человек, стало самой известной трагедией современности от столкновения с космическим телом.

Karvtsov will be counted on to be among Russia's offensive leaders¹ (The Sunday Times, December 26, 2018).

Политико-экономические характеристики (20,2%): This signed document became the fourth ecological agreement currently being implemented by Mechel in Chelyabinsk. Besides measures on reducing waste emissions, which are part of the federal Clean Air project, ***Chelyabinsk Metallurgical Plant*** is also pursuing programs on reducing its impact on nearby water sources and improving industrial water cleansing² (The Irish News, January 29, 2019).

Компоненты когнитивной матрицы XXI в. актуализируют те события, благодаря которым Челябинск и Челябинская область стали известны на мировом уровне. Безусловно, одним из главных медиатопиков в зарубежной прессе стало падение челябинского метеорита 15 февраля 2013 г. Данное событие стимулировало решение увеличить финансирование программ по изучению потенциально опасных небесных тел в ряде стран мира. В лингвистическом плане контексты, связанные с падением метеорита, представляют собой интересный объект для анализа с точки зрения метонимизации значения, когда *Chelyabinsk* употребляется для наименования не только населенного пункта, но и метеорита, упавшего на земную поверхность в его окрестностях. Вторым по когнитивной значимости компонентом матрицы является контекст «Спорт», в частности в его дискурсивной реализации «хоккей», который позиционирует Челябинск не только как крупный промышленный город, но и как родину хоккейного клуба «Трактор», выступающего в Континентальной хоккейной лиге. Спорт в сознании носителей языка не только ассоциируется с победами и поражениями, но и является символом Родины, национальной идеи, объединяющего начала. Спорт и спортивный дискурс репрезентируют дихотомию «свой–чужой», отражают особенности национального

¹ Мощный форвард ростом под два метра, которому сейчас 18 лет, уже третий сезон играет против старших соперников за челябинский «Трактор». Кравцов, способный забивать голы благодаря своей физической силе или умелой передаче, будет одним из самых сильных игроков нападения.

² Подписанный документ стал четвертым экологическим соглашением, реализуемым Мечелом в Челябинске. Помимо мер по сокращению выбросов отходов, которые являются частью федерального проекта «Чистый воздух», Челябинский металлургический комбинат также реализует программы по снижению его воздействия на близлежащие источники воды и улучшению очистки промышленных вод.

характера носителей русского языка и культуры, стремление защищать Родину не только на поле битвы, но и на спортивной площадке. Наконец, важным компонентом когнитивной матрицы является контекст «Политико-экономические особенности», представленный, в частности, эргонимом «Челябинский металлургический комбинат», который репрезентирует не только деятельность самого промышленного гиганта, но и экологическую проблематику, которая не представлена в анализируемом материале эксплицитно, а выводится имплицитно из соответствующих контекстов.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что анализ лексикографического функционирования топонима всегда должен предшествовать описанию его дискурсивной реализации. Затем необходимо сравнить словарные контексты реализации значения топонима с его когнитивно-дискурсивными вариантами. Наиболее полная картина такого сравнения воссоздается только в диахронической перспективе.

Диахронический анализ функционирования топонима *Chelyabinsk* в британском медийном дискурсе показывает, что в основу осмысления ядерного для рассматриваемой когнитивной матрицы элемента неизменно включены компоненты «территория» и «политико-экономические особенности», что обусловлено использованием названия города вне топонимической среды государства и региона, для которых его употребление представляет норму. Закономерно, что для «чужой» культуры архетипичными когнитивными контекстами осмысления названия города, который находится в другом государстве, становятся его местоположение (где-то на Урале, на Урале, в Уральских горах и т.д.), основные особенности / потенциал развития (промышленность, промышленный город, заводы и т.д.), что также закреплено в интегрированном лексикографическом описании топонима.

Актуализация как архетипичных, так и вариативных компонентов когнитивной матрицы (например, «культуры» и «спорта») всегда детерминирована эстрадискурсивно, привязана к конкретному событию (эвакуация Малого театра в Челябинск во время Второй мировой войны как эстрадискурсивный фактор обусловила частотность когнитивного контекста «культура» во втором хронологическом срезе) либо соотносится с периодом развития городской среды (основание

челябинского хоккейного клуба в 1947 г. – частотность когнитивного контекста «спорт» только в третьем хронологическом срезе).

Показательно, что интегрированное лексикографическое описание топонима *Chelyabinsk* представлено бóльшим количеством когнитивных контекстов по сравнению с его дискурсивными реализациями в выбранных хронологических срезах. Например, в исследовательском корпусе отсутствуют контексты, репрезентирующие компоненты «история» и «образование». С одной стороны, это может быть связано с тем, что названные компоненты относятся к периферийным содержательным признакам, закрепленным в словарных толкованиях, с другой – они могут быть актуализированы в иных хронологических срезах, не включенных в сопоставительный ряд в рамках проведенного исследования.

Литература

1. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.
2. *Голев Н.Д., Дмитриева Л.М.* Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 5. С. 5–17.
3. *Xuri T.* Toponym Resolution in Discourse. URL: <https://www.researchgate.net/publication/224439380> (accessed: 29.01.2020).
4. *Seemann J.* Poetics and Politics in the Naming of Brazilian Towns // Handbook of the Changing World Language Map / S.D. Brunn, R. Kehrein (eds.). Switzerland : Springer Nature, 2020. P. 2083–2095.
5. *Scholz R.* Analyzing Knowledge-Based Post-Industrial Societies: Challenges and Chances // Quantifying Approaches to Discourse for Social Scientist. Palgrave Macmillan, 2019. P. 167–212.
6. *Болдырев Н.Н., Алтаов В.В.* Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4 (17). С. 5–14.
7. *Болдырев Н.Н., Куликов В.Г.* О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2006. Т. 65, № 3. С. 3–13.
8. *Плунгян В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 7–20.
9. *Kleiber G.* La sémantique du prototype: Catégories et sens lexical. Paris : PUF, 1990. 199 p.
10. *Рудакова А.В.* Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 58. С. 152–156.
11. *Langacker R.W.* Foundations of Cognitive Grammar. Stanford, CA : SUP, 1987. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. 540 p.

12. Чудинов А.П., Будаев Э.В., Солопова О.А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот. М. : Флинта, 2020. 236 с.
13. GeoNames. URL: <http://www.geonames.org> (accessed: 29.11.2020).
14. The Getty Thesaurus of Geographic Names. URL: <https://www.getty.edu> (accessed: 29.11.2020).
15. *The Concise Dictionary of World Place-Names* / J. Everett-Heath (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2014. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199580897.001.0001/acref-9780199580897> (accessed: 04.12.2020).
16. *Collins English Dictionary* : free online dictionary, thesaurus and reference materials. 12th Ed. 2014. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 27.11.2020).
17. *Lexico.com*. URL: <https://www.lexico.com> (accessed: 01.12.2020).
18. *Britannica*. URL: <https://www.britannica.com> (accessed: 05.12.2020).
19. Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания ментальных единиц в лингвистике // Лингвоконцептология и психолингвистика. Воронеж : Истоки, 2012. Вып. 5. С. 8–17.
20. The British Newspaper Archive (BNA). URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (accessed: 01.10.2020).
21. NOW Corpus (NOW). URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (accessed: 01.10.2020).

Lexicographic and Discursive Representation of the Place-Name *Chelyabinsk* in English

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 22, pp. 107–127. DOI: 10.17223/22274200/22/6

Olga A. Solopova, Natalya N. Koshkarova, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: o-solopova@bk.ru / nkoshka@rambler.ru

Keywords: lexicography, cognitive and discursive approach, place-name, Chelyabinsk, corpus, British discourse.

The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and Chelyabinsk Oblast, Project No. 20-412-740014.

The authors study the place-name “Chelyabinsk” from lexicographic and discursive perspectives employing definitional, cognitive-matrix, diachronic, cognitive and discursive, linguistic and cultural methods. The definitional method helps to explore the meanings of the place-name ‘Chelyabinsk’ recorded in English dictionaries. The authors compare and contrast the definitions, reveal semantic characteristics that constitute components of the place-name cognitive matrix in English, work out an integrated lexicographic definition of the place-name ‘Chelyabinsk’. The cognitive-matrix analysis is used to investigate the place-name’s representation in British media discourse of different time spans, namely, of the 19th, 20th, and 21st centuries. The diachronic analysis aims at studying the development, evolution, and change in the matrices over time. Linguistic and cultural methods are employed to demonstrate the functioning of the place-name ‘Chelyabinsk’ in British media discourse of a certain time span. The lexicographic study of the place-name ‘Chelyabinsk’ is carried out on the basis of

British online dictionaries. The discursive characteristics of the place-name ‘Chelyabinsk’ are interpreted based on the material of the British Newspaper Archive and the British National Corpus. The integrated lexicographic description of the place-name ‘Chelyabinsk’ allowed the authors to single out the following cognitive domains: territory, political and economic peculiarities, culture, education, history. The cognitive matrix of 1894–1900 is represented by two domains: territory and political and economic peculiarities. The cognitive matrix of 1939–1945 is represented by three domains: political and economic peculiarities, culture, and territory. The cognitive matrix of 2013–2019 is represented by three domains: territory, sport, and political and economic peculiarities. The diachronic analysis of the place-name ‘Chelyabinsk’ in British media discourse shows that the foregrounding of archetypal and variable meanings depends on extra-linguistic factors, connected with a certain time span and correlated to a specific event in the history of the country, region or city. The findings obtained may serve as the basis for compiling the English-Russian dictionary of Chelyabinsk toponymy, which will manifest not only dictionary but also discursive meanings of place-names. This dictionary will contribute to linguistic and cultural studies, strengthen British-Russian relations, and mirror the place-name’s functioning in the foreign culture.

References

1. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Russian lexicography: the present century and the past century]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
2. Golev, N.D. & Dmitrieva, L.M. (2008) Edinstvo ontologicheskogo i mental'nogo bytiya toponimicheskoy sistemy (k problematike kognitivnoy toponimiki) [Unity of ontological and mental existence of a toponymic system (to the problems of cognitive toponymy)]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*. 5. pp. 5–17.
3. Xuri, T. (2008) *Toponym Resolution in Discourse*. [Online] Available from: <https://www.researchgate.net/publication/224439380> (Accessed: 29.01.2020). DOI: 10.1109/NLPKE.2008.4906777
4. Seemann, J. (2020) Poetics and Politics in the Naming of Brazilian Towns. In: Brunn, S.D. & Kehrein, R. (eds) *Handbook of the Changing World Language Map*. Switzerland: Springer Nature. pp. 2083–2095.
5. Scholz, R. (2019) *Quantifying Approaches to Discourse for Social Scientists*. Palgrave Macmillan. pp. 167–212.
6. Boldyrev, N.N. & Alpatov, V.V. (2008) Kognitivno-matrichnyy analiz angliyskikh khristianskikh toponimov [Cognitive-matrix analysis of English Christian toponyms]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4 (17). pp. 5–14.
7. Boldyrev, N.N. & Kulikov, V.G. (2006) O dialektnom kontsepte v kognitivnoy sisteme yazyka [On the dialect concept in the cognitive system of the language]. *Izvestiya RAN. Ser. literature i yazyka*. 65 (3). pp. 3–13.
8. Plungyan, V.A. (2008) Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki [Corpus as a tool and as an ideology:

on some lessons of modern corpus linguistics]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2 (16). pp. 7–20.

9. Kleiber, G. (1990) *La sémantique du prototype: Catégories et sens lexical*. Paris: PUF.

10. Rudakova, A.V. (2015) Metodika obobshcheniya slovarnykh definitsiy pri opisaniy integrirrovannogo leksikograficheskogo znacheniya slova [Technique of generalization of dictionary definitions in the description of the integrated lexicographic meaning of a word]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*. 58. pp. 152–156.

11. Langacker, R.W. (1987) *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford, CA: SUP.

12. Chudinov, A.P., Budaev, E.V. & Solopova, O.A. (2020) *Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povorot* [Political metaphorology: a discursive turn]. Moscow: Flinta.

13. *GeoNames*. [Online] Available from: <http://www.geonames.org> (Accessed: 29.11.2020).

14. *The Getty Thesaurus of Geographic Names*. [Online] Available from: <https://www.getty.edu> (Accessed: 29.11.2020).

15. Everett-Heath, J. (ed.) (2014) *The Concise Dictionary of World Place-Names*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199580897.001.0001/acref-9780199580897> (Accessed: 04.12.2020).

16. *Collins English Dictionary: free online dictionary, thesaurus and reference materials*. (2014) 12th Ed. [Online] Available from: <https://www.collinsdictionary.com/> (Accessed: 27.11.2020).

17. *Lexico.com*. [Online] Available from: <https://www.lexico.com> (Accessed: 01.12.2020).

18. *Britannica*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com> (Accessed: 05.12.2020).

19. Sternin, I.A. (2012) Problema needinstvennosti metayazykovogo opisaniya mental'nykh edinit v lingvistike [The problem of non-uniqueness of the metalinguistic description of mental units in linguistics]. In: *Lingvokontseptologiya i psikholingvistika* [Linguistic Conceptology and Psycholinguistics]. Vol. 5. Voronezh: Istoki. pp. 8–17.

20. *The British Newspaper Archive* (BNA). [Online] Available from: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (Accessed: 01.10.2020).

21. *NOW Corpus* (NOW). [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/now/> (Accessed: 01.10.2020).